

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1500
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1500

СОДЕРЖАНИЕ

- 3919-3936 Весенняя миграция подвидов исландского песочника *Calidris canutus* в северной Европе.
Д. Ж. Р. У И Л С О Н, П. С. Т О М К О В И Ч
- 3937-3942 К вопросу о характере пребывания малого веретенника *Limosa lapponica* в Ленинградской области.
С. А. К О У З О В
- 3942-3948 Новая встреча песчанки *Calidris alba* на осеннем пролёте в Псковской области. Г. Л. К О С Е Н К О В, А. В. Т И Т О В Е Ц, С. А. Ф Е Т И С О В
- 3949-3950 Популяционно-экологический и социопсихологический подходы применительно к пониманию жизни птиц.
К. Е. М И Х А Й Л О В
- 3950-3951 О гнездовом паразитизме обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в пойме среднего течения реки Урал.
А. С. Л Е В И Н, Б. М. Г У Б И Н
- 3952 О миграциях дикого сизого голубя *Columba livia* в Северном Прикаспии. А. А. Д Ж У Б А Н О В
- 3953-3954 О зимних встречах морянки *Clangula hyemalis*, синьги *Melanitta nigra* и турпана *Melanitta fusca* в северо-восточной части Каспийского моря.
В. А. К О В Ш А Р Ь, Ф. Ф. К А Р П О В
- 3954-3955 Осенняя встреча овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* на Каспийском море. Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В
- 3955 Встречи савки *Oxyura leucosephala* в Павлодарской области. В. Г. Б Е Р Е З О В С К И Й
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1500

CONTENTS

- 3919-3936 Spring migration of the red knot *Calidris canutus* subspecies through Northern Europe.
J.R. WILSON, P.S. TOMKOVICH
- 3937-3942 To the question of pattern of the stay of the bar-tailed godwit *Limosa lapponica* in the Leningrad region. S.A. KOUZOV
- 3942-3948 New record of the sanderling *Calidris alba* on the autumn migration in the Pskov Oblast. G.L. KOSENKOV, A.V. TITOVETS, S.A. FETISOV
- 3949-3950 Population-ecological and socio-psychological approaches to understanding the life of birds. K.E. MIKHAILOV
- 3950-3951 On nesting parasitism of the common cuckoo *Cuculus canorus* in the flood plain of the middle reaches of the Ural River.
A.S. LEVIN, B.M. GUBIN
- 3952 On migrations of the wild rock pigeon *Columba livia* in the Northern Caspian region. A.A. DZHUBANOV
- 3953-3954 The winter records of the long-tailed duck *Clangula hyemalis*, the common scoter *Melanitta nigra* and the velvet scoter *Melanitta fusca* in the northeastern part of the Caspian Sea.
V.A. KOVSHAR, F.F. KARPOV
- 3954-3955 Autumn record of the rustic bunting *Ocyris rusticus* in the Caspian Sea. N.N. BEREZOVIKOV
- 3955 Sightings of the white-headed duck *Oxyura leucocephala* in Pavlodar Oblast. V.G. BEREZOVSKY
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Весенняя миграция подвигов исландского песочника *Calidris canutus* в северной Европе

Дж.Р.Уилсон, П.С.Томкович

Джим Р. Уилсон (Jim R. Wilson). Sandnesveien 42, 8380 Ramberg, Norway. E-mail: jimwils@frisurf.no
Павел Станиславович Томкович. Зоологический музей, Московской государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия.
E-mail: pst@zmmu.msu.ru

Перевод с английского. Первая публикация в 2017*

Исландские песочники подвида *Calidris canutus canutus* (далее *canutus*) зимуют в основном в Западной Африке (Piersma *et al.* 1992; Delaney *et al.* 2009) и размножаются на Таймыре на двух участках побережья шириной не более 50 км, а также с низкой плотностью гнездятся во внутренних районах полуострова к югу и западу от озера Таймыр (Лаппо и др. 2012) (рис. 1). Со своей западноафриканской зимовки они начинают прибывать в Ваддензе (залив Северного моря между Западно-Фризскими островами и северной частью Нидерландов, служащий основным районом остановки исландских песочников в Западной Европе) с 5-10 мая (Piersma *et al.* 1992; Delaney *et al.* 2009). В некоторые годы при недостатке попутных ветров они могут останавливаться на западе Франции (Leyrer *et al.* 2009; Shamoun-Baranes *et al.* 2010). Исландские песочники покидают Ваддензе в конце мая и начале июня (Prokosch 1988; Delaney *et al.* 2009) и пролетают над южной оконечностью Швеции после 20 мая, главным образом в короткий период с пиком 6-11 июня (Blomqvist, Lindström 1992). Пролёт большого числа исландских песочников прослежен с помощью радара над югом Швеции с 4 июня (начало наблюдений) по 15 июня (Gudmundsson 1994). Исландские песочники пролетали над Финским заливом в основном в первые две недели июня. Наибольшее их число (23 тыс.) зарегистрировано над одним из островов вблизи Хельсинки 3-17 июня с пиком 12 июня (Dick *et al.* 1987).

Птицы подвида *Calidris canutus islandica* (далее *islandica*) зимуют в Западной Европе, в основном в Нидерландах, Великобритании, Ирландии и Франции (Davidson, Wilson 1992). Они гнездятся на северо-востоке, севере и северо-западе Гренландии, а также на северо-востоке Канады, на островах Королевы Елизаветы на запад до острова Принца Патрика (Meltofte 1985; Davidson, Wilson 1992; Godfrey 1992) (рис. 1). Большинство песочников *islandica*, общей численностью 270 тыс. птиц

* Wilson J.R., Tomkovich P.S. 2017. Spring migration of Red Knot *Calidris canutus* subspecies through N Europe // *Wader Study* 124, 2: 125-133. Перевод с англ.: П.С.Томкович.

по оценке, сделанной в мае 1990 года, останавливаются на западе Исландии, прилетая туда в начале мая и отлетая в конце мая (Wilson 1981; Davidson, Wilson 1992; Gudmundsson, Gardarsson 1993). Около 40-60 тыс. их останавливается в 4 фьордах на севере Норвегии: Балс-фьорд, Порсангер-фьорд, Лилле Порсангер-фьорд и Варангер-фьорд (Balsfjord, Porsangerfjord, Lille Porsangerfjord и Varangerfjord) (Davidson, Wilson 1992; Wilson *et al.* 2014). Они прилетают на север Норвегии в основном с 12-17 мая и в большинстве отлетают на северо-запад в последние дни мая (Strann 1992; Wilson *et al.* 2007, 2008, 2009). Первые исландские песочники прилетают на северо-восток Гренландии с 26 мая и несколькими днями позже в северную Канаду, а основной прилёт на места размножения происходит там в последние дни мая и в начале июня (Melfo 1985). Почти все исландские песочники, которые останавливаются на севере Норвегии, прилетают туда напрямую из Ваддензе (Wilson *et al.* 2009; Д.Уильсон, неопубл.). Небольшое число этих песочников пролетает через север Ботнического залива в середине мая при медианной дате 16 мая. Предполагалось, что они относятся к *islandica* (Blomqvist, Lindström 1992).

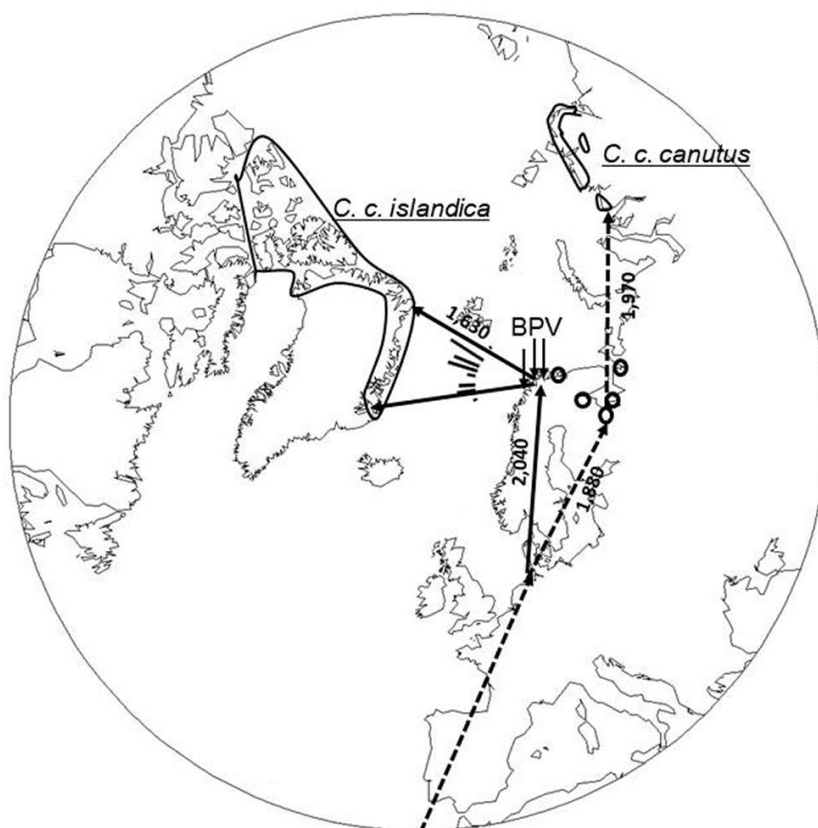

Рис. 1. Области размножения *C. c. islandica* (Davidson, Wilson 1992; Godfrey 1992) и *C. c. canutus* (Лаппо и др. 2012). Карта в гномонической проекции с центром в точке 70°с.ш. 10°з.д.
 Обозначения: **В** – Balsfjord (Балс-фьорд); **Р** – Porsangerfjord (Порсангер-фьорд) и Lille Porsangerfjord (Лилле Порсангер-фьорд); **В** – Varangerfjord (Варангер-фьорд). Колечки (с запада на восток и к северу) указывают на Айновы острова, Кандавакшский залив, Онежский залив, Унскую губу, плуостров Канин (см. также рис. 4). Прямые линии – кратчайшие пути (ортодромы) и расстояния (км) между пунктами остановки и областью размножения для *C. c. islandica* для севера Норвегии (сплошные линии) и для *C. c. canutus* (пунктирные линии). Полоски показывают направления отлёта птиц с севера Норвегии (их длина – % числа птиц).

Для Кольского полуострова и Белого моря опубликованы сообщения лишь о немногих весенних встречах исландских песочников. Поэтому мы приводим детали этих находок и дополнительные неопубликованные сведения. Предполагалось, что птицы, встречающиеся на Белом море, относятся к *canutus* (Piersma *et al.* 1992; Delaney *et al.* 2009). Чтобы прояснить фенологию пролёта *canutus* и происхождение исландских песочников в России, далее проанализированы наблюдения исландских песочников на весеннем пролёте в Швеции и Финляндии, выполненные в 1990-2016 годах, и в Эстонии – в 2000-2016 годах. Обсуждается вопрос о присутствии *islandica* в местах остановки вида на Кольском полуострове и в некоторых частях Белого моря.

Миграции в Швеции, Финляндии и Эстонии

Даты пребывания исландских песочников в мае и июне в Швеции отсортированы из сведений об этом виде за 1990-2016 годы в шведском банке данных (Artportalen: www.artportalen.se) (рис. 2a,b). От дубликатов сведений избавились путём использования максимального числа птиц, зарегистрированного в каждом пункте в один и тот же день, если не было чётких свидетельств того, что регистрации относятся к разным стаям. К северу Швеции отнесены округа (лены) Norrbotten, Västerbotten, Västernorrland, Jämtland и Gävleborg, а прочие округа – к югу Швеции. На юге Швеции пролетавшие стаи рассматривали отдельно от стай песочников на отдыхе, кормившихся или тех, чья активность не была указана. Для юга Швеции в анализе использованы только стаи числом более 19 птиц, чтобы избежать повторных учётов одних и тех же многочисленных мелких стай. Для севера Швеции наблюдений намного меньше, и там было значительно легче распознать дублирующиеся сведения, а поэтому для анализа использованы стаи, в которых было более 9 птиц. Несмотря на то, что это могло привести к небольшой систематической ошибке в выборки, эффект полностью перекрывался намного более многочисленными потенциальными ошибками, вызванными многократно меньшими усилиями наблюдателей на севере Швеции по сравнению с югом Швеции. Сходная база данных по весенним регистрациям вида в Финляндии за 1990-2016 годы была предоставлена BirdLife International Финляндии (рис. 3c). Для Эстонии данные за 1994, 1998 и 2000-2016 годы взяты с эстонского сайта о дикой природе (eElurikkus: www.elurikkus.ut.ee, рис. 3d). Сведения из Финляндии и Эстонии проанализированы точно так же, как для юга Швеции, за исключением того, что в Финляндии пролетавшие и отдыхавшие песочники не были разделены, поскольку там 97% учётов относилось к пролетавшим стаям. Большая часть сведений во всех трёх странах собрана любителями птиц, и в большинстве случаев их нельзя относить к сведениям, собранным систематически.

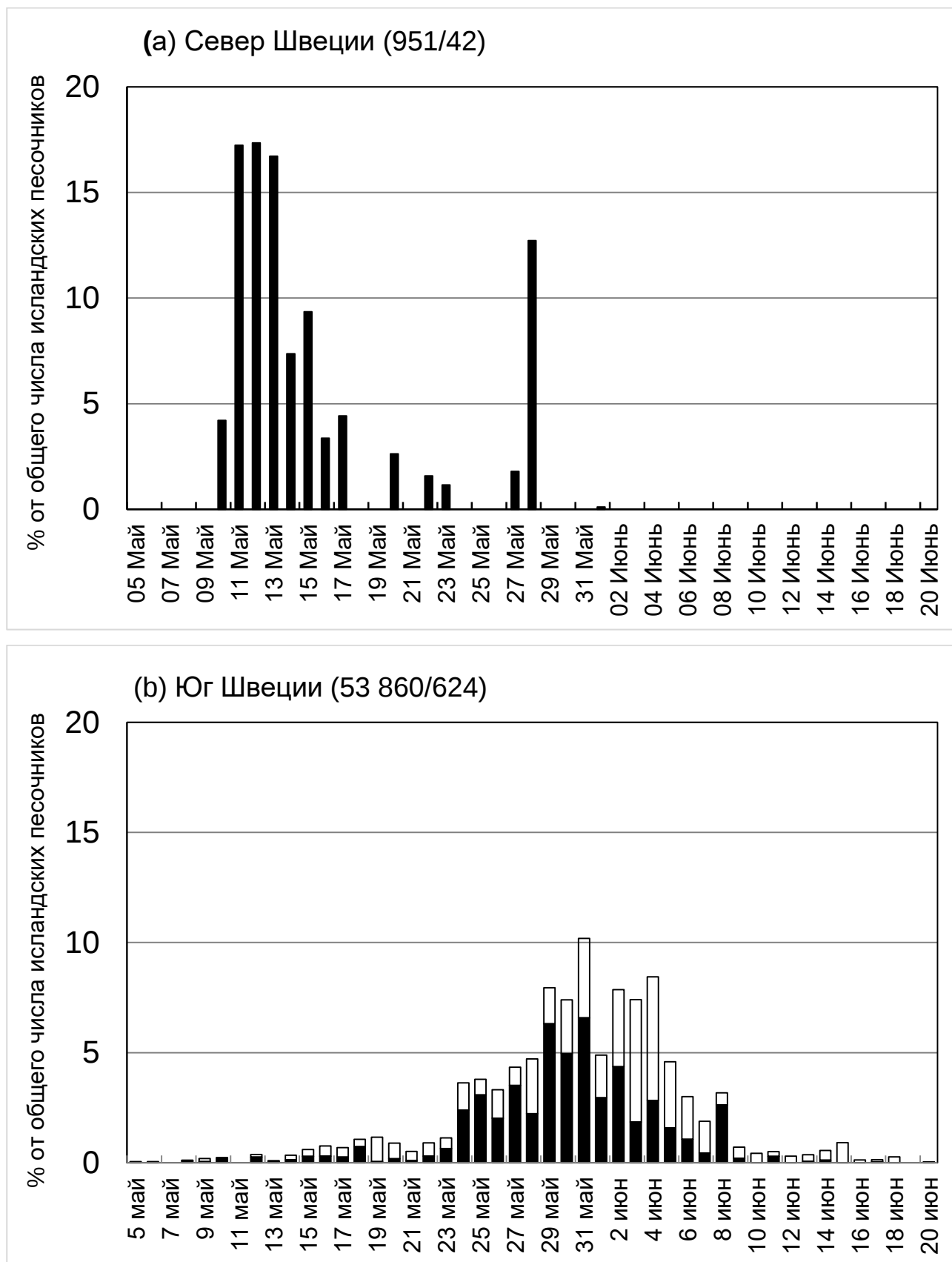

Рис. 2. Весенние регистрации исландских песочников:

(а) – на севере Швеции в 1990-2016; (б) – на юге Швеции в 1990-2016.

Цифры в скобках наверху слева указывают общее число исландских песочников/общее число учётов.

На графике (а) сведения о стаях с числом более 8 птиц, на графике (б) – о стаях с числом более 19.

На графике (б) чёрные колонки относятся к пролетавшим птицам, белые колонки – к отдыхающим птицам или тем, чья активность неизвестна. На графике (а) чёрные колонки относятся ко всем птицам, независимо от их активности.

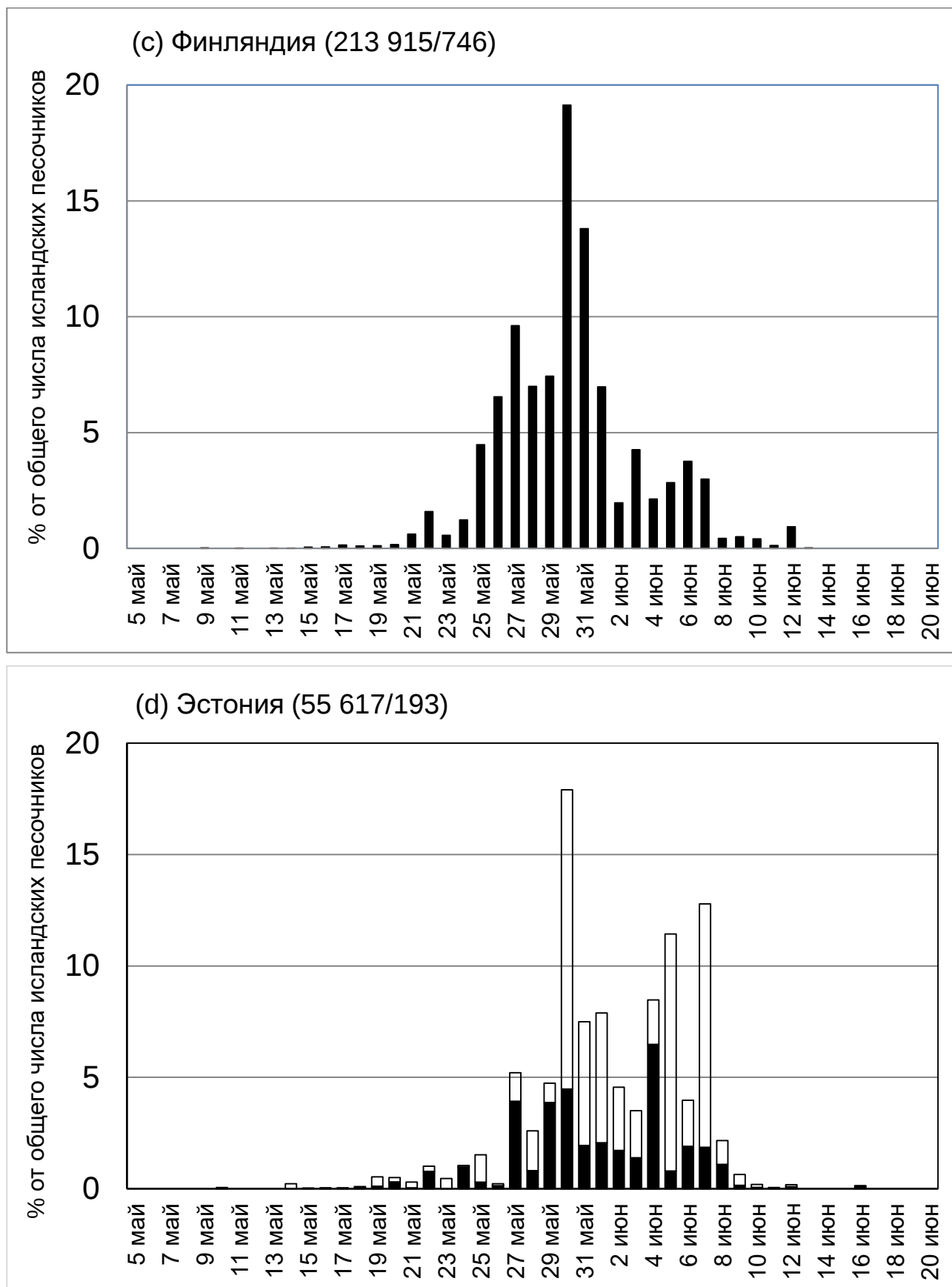

Рис. 3. Весенние регистрации исландских песочников:

(с) – в Финляндии в 1990-2016; (d) – в Эстонии в 1994, 1998, 2000-2016.

Цифры в скобках наверху слева указывают общее число исландских песочников/общее число учётов.

На графиках сведения о стаях с числом более 19. На графике (d) чёрные колонки относятся к пролетавшим птицам, белые колонки – к отдыхавшим птицам или тем, чья активность неизвестна.

На графике (с) чёрные колонки относятся ко всем птицам независимо от их активности.

На юге Швеции небольшое число исландских песочников регистрировали с января по март, в основном в Фальстербу (Falsterbo); наиболее крупные стаи состояли из 84 птиц 6 января 2001 и 105 птиц 18 марта 2000. В апреле их регистрировали несколько шире, но величина стай всегда была менее 20 птиц, помимо Фальстербу (наиболее крупная стая 110 птиц 8 апреля 2000) и одной стаи из 40 птиц на острове Готланд (Gotland) 4 апреля 2009.

Намного меньше исландских песочников регистрировали на севере Швеции. Основной пролёт происходил там 10-17 мая (рис. 2а). Совсем мало этих песочников учтено там после 17 мая, за исключением одной стаи из 120 птиц 28 мая.

В мае исландских песочников наблюдали в малом числе до 24 мая на юге Швеции (8% от общего числа птиц), Финляндии (4%) и Эстонии (5%) (рис. 2b, 3d). Пик пролёта во всех трёх странах приходился на период с 25 мая по 2 июня, когда пролетели 72% песочников через юг Швеции, 77% через Финляндию и 51% через Эстонию. На юге Швеции 73% песочников, которые отдыхали или чья активность не была отмечена, встречены с 28 мая по 7 июня. Отдыхавшие птицы, вероятно, держались там по несколько дней, так что одни и те же птицы могли попасть в учёты повторно в разные дни. Поэтому эта категория птиц могла быть переоценена в нашем анализе. На юге Швеции и в Финляндии основной пролёт завершался к 6 июня. После этой даты только 7% исландских песочников пролетело в Швеции и 5% в Финляндии. В Эстонии 24% пролетающих исландских песочников отмечены 5-7 июня и 2% после 7 июня.

Направление пролёта установлено для 64873 исландских песочников в Финляндии: 75% из них пролетели на восток, 19% в секторе от восток-северо-востока до северо-северо-востока и 7% на север.

Весенние регистрации пролётных исландских песочников из русской литературы

Здесь мы суммируем и высказываем мнение по поводу встреч исландских песочников в период весеннего пролёта вдоль северных побережий Европейской России по сведениям из русской литературы.

Исландский песочник бывает многочисленным весной на Айновых островах (или Heinäsaaret) в 60 км к востоку от Варангер-фьорда и вблизи Кольского полуострова (69°50' с.ш., 31°36' в.д.; рис. 4), где ежедневно учитывали в среднем около 250 птиц при пике численности в 1100 птиц за весну 1964 года (Коханов, Скокова 1967; Татаринкова 1982). Однако через данный район должно пролетать намного больше птиц, поскольку многие стаи летели над морем, не останавливаясь на островах и не попадая в учёты, а также в неудобное для учётов время суток: наибольшее число песочников мигрировало вечером, ночью и

ранним утром. Массовый пролёт наблюдали 14 мая 1961, 18-21 мая 1962 и 15 и 18 мая 1964, когда за день встречали до 150-300 птиц. Кулики летели с запада на восток и северо-восток на высоте до 150 м стаями по 4-100 птиц. По Коханову и Скоковой (1967), в 1961-1964 годах первых исландских песочников встречали 3-16 мая (3 мая 1961, 16 мая 1962, 7 мая 1963 и 5 мая 1964), а последних с 23 мая по 9 июня (23 мая 1961, 27 мая 1962, 9 июня 1964). На существование значительной вариабельности дат весеннего пролёта по годам указывают следующие сведения за некоторые годы в период с 1963 по 1980: первых исландских песочников регистрировали с 9 мая по 9 июня (средняя дата 15 мая, $S.D. = 15.2$ сут, $n = 10$ лет); последних песочников регистрировали с 11 мая по 13 июня (средняя дата 28 мая, $S.D. = 11.7$ сут, $n = 7$ лет) (Татаринкова 1982).

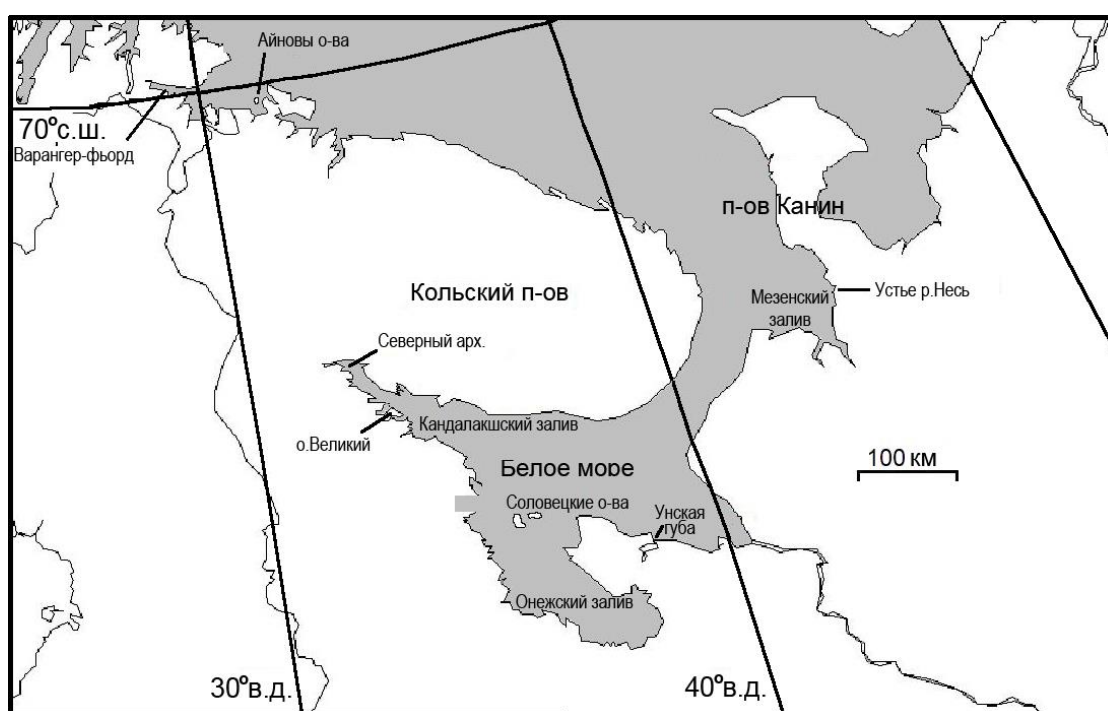

Рис. 4. Карта размещения упомянутых в тексте пунктов в европейской части России в окрестностях Белого моря.

По Л.О.Белопольскому с коллегами (1970), исландский песочник «в вершине Кандалакшского залива ($67^{\circ}05'$ с.ш., $32^{\circ}30'$ в.д.; рис.3) на западе Белого моря появляется весной в середине мая (10-21 мая, $n = 9$ лет). Последние встречи приходятся обычно на период 26 мая – 1 июня ($n = 7$ лет). В 1965 стайку из 10 птиц видели ещё 10 июня, но это исключение. Интенсивность весенней миграции значительно изменяется по годам. В некоторые вёсны исландский песочник останавливается на заповедных островах Северного архипелага (рис. 4) многотенными стаями. Например, 20 мая 1965 на Девичьей луде держались около 2000 экз. В другие годы его наблюдали всего десятками. Массовая миграция приходится всегда на вторую половину мая.

В.В.Бианки с коллегами (1993) привели даты первых встреч исландских песочников для трёх участков Кандалакшского заповедника, включая дополнительные сведения по Айновым островам (табл. 1). Здесь вновь видна значительная изменчивость дат по годам для каждого района, но средние даты на удивление сходны для всех районов.

Таблица 1. Даты первых весенних встреч пролётных исландских песочников на трёх участках Кандалакшского заповедника на северо-западе России (из: Бианки и др. 1993). См. размещение участков на рис. 4.

Участок	Ранняя – поздняя	Число лет	Средняя	S.D.	Годы
Айновы острова	3 мая – 9 июня	9	12,5 мая	7,8	1960-1978
Вершина Кандалакшского залива	1 мая – 26 мая	24	12,7 мая	5,9	1956-1990
Остров Великий, Кандалакшский залив	4 мая – 23 мая	20	12,5 мая	4,8	1958-1989

Для юго-востока Белого моря наблюдения имеются в основном в книге А.Е.Черенкова с коллегами (2014), которые написали так. Исландский песочник «нами ни разу не был встречен ни на Соловках, ни на других островах Онежского залива до 2000 г. С 2006 г. стали регулярными встречи на Соловецком архипелаге (65°06' с.ш., 35°42' в.д.; рис. 4), как на весеннем, так и на осеннем пролёте. Обычно это были стайки до 10 особей, но встречались и более крупные – около 65 особей 07.06.2007 у мыса Белушье и 32 особи 14.05.2010 у Грязной губы на Большом Соловецком острове. В 2006, 2007 и 2010 гг. при посещении в начале июня островов в южной части залива (арх. Осинки, Ухконцы, Онцевы луды и др.) вид оказался здесь очень обычным – мы наблюдали стаи от десятков до 500 и даже 1000 особей. Весенний пролёт проходит с середины мая по середину июня, при этом наибольшая численность наблюдается именно в июне. Интересно, что в Кандалакшском заливе основной пролёт проходит в IV-V пятидневках мая, а к началу июня их уже не остаётся. Возможно, через Кандалакшский и Онежский заливы пролетают песочники, гнездящиеся в разных районах Российской Арктики».

В Унской губе (64°45' с.ш., 38°20' в.д.; рис. 4), А.В.Брагин и И.В.Покровская (2015) регистрировали «пролёт исландского песочника в самом конце мая – начале июня 2014 года. Он начался 30 мая регистрацией на литорали в посёлке Пертоминск нескольких птиц. Пик миграции пришёлся на 1 июня, когда в заливе за мысом Сосновый на литорали кормилось несколько сотен исландских песочников. 5 июня при проведении контрольного учёта после основного блока наблюдений на литорали в Пертоминске отмечено 11 особей. В 2015 году исландский песочник не отмечен, несмотря на продление сроков наших наблюдений в местах прошлогодних встреч до 10 июня». В 2016 году

исландские песочники не встречены в период наблюдений с конца мая до 4 июня (И.В.Покровская, устн. сообщ.).

По Н.Е.Зубцовскому и В.К.Рябицеву (2013, с. 316), «исландский песочник регулярно пролетает вдоль беломорского побережья Канина. В 1969 году первые пролётные стайки этих песочников останавливались на кормёжку на лайде реки Неси [66°39' с.ш., 44°30' в.д.; рис. 4] 17 июня. 18 июня здесь кормились стаи, насчитывающие до 200-400 особей. На следующий день численность их резко снизилась, а после 20 июня исландские песочники уже не наблюдались. Для полуострова Канин исландский песочник ранее не отмечался». Последнее предложение кажется странным после утверждения о том, что исландский песочник «регулярно пролетает вдоль беломорского побережья Канина».

Другие наблюдения на Белом море

В обзоре системы перелётов афросибирских исландских песочников Piersma *et al.* (1992) ссылались на устные свидетельства H.Schekkerman и R.Lambeck о «регулярном пролёте тысяч исландских песочников через район Белого моря», но не приводили каких-либо деталей. Delaney *et al.* (2009) также упомянули регулярный пролёт тысяч этих птиц через Белое море в начале июня, не дав ссылок; поэтому неясно, были ли это те же самые наблюдения, которые упомянуты Piersma *et al.* (1992).

Ганс Схеккерман (Hans Schekkerman) проинформировал нас в письме, что упомянутые сведения получены в результате их визита 7 и 8 июня 1991 к северо-западному выходу из широкого залива (местные называют его «Материнское море»), который отделяет остров Великий от материкового берега (66°37' с.ш., 33°17' в.д.; рис. 4) в Кандалакшском заливе. Местное название места – Купчининский порог. Биолог В.Д.Коханов проживал в домике возле этого порога. Через переводчика они выяснили у него про исландских песочников в этом месте. Приводим выдержку из дневника 1991 года Ганса Схеккермана: «Это одно из основных или основное место концентрации исландских песочников в этом регионе весной. Кормовой участок птиц представляет собой узкий пролив между о. Великим и берегом моря протяжённостью примерно 400-500 м и шириной около 200 м. Я не видел этот участок полностью освободившимся от воды при отливах, но оценил приливно-отливное местообитание, доступное для птиц, максимум в 6 га. По сведениям д-ра Коханова, до 4000-5000 исландских песочников останавливаются здесь на 2-3 недели во второй половине мая. В 1991 максимум 750 птиц держались там около 24 мая. Первые птицы прилетают около 10 мая, когда там ещё снег и лёд; в тёплые весенние сезоны раньше, иногда даже в конце апреля. Дата пика пролёта обычно попадает примерно на 20 мая, а последние стаи отлетают 3-5 июня (3 июня 1991).

Исландские песочники используют весной также некоторые другие места в регионе, но в малом числе. По д-ру Коханову, птицы кормятся в основном улитками и бокоплавами. Краткое обследование выявило каменистую литораль с водорослями и мелкими мидиями *Mytilus edulis* среди обширных плоских песчаных участков с многочисленными улитками рода *Littorina* (довольно крупными — до 3 см), равномерно рассеянными мидиями (по 1-3 см), выбросами грунта пескожилами *Arenicola* (не очень плотно) и, в первую очередь, крайне многочисленными улитками рода *Hydrobia* (видны 5-10 тыс. экземпляров на 1 м² на поверхности)».

Возвраты колец на Кольском полуострове и в Белом море

Нам известен только один возврат кольца от исландского песочника из региона Белого моря европейской России. Эта птица окольцована 25 августа 1948 в Revtangen на юго-западе Норвегии (58°45' с.ш., 05°30' в.д.) и обнаружена 17 мая 1952 в Кандалакше на Белом море (67°09' с.ш., 32°24' в.д.). На данную находку ссылались Naftorn (1971) и «Норвежский атлас миграций» (Bakken *et al.* 2003). По сведениям из Московского центра кольцевания птиц, этот песочник был застрелен. Исландские песочники, пролетающие осенью через юго-запад Норвегии, могут быть как сибирского происхождения, так и из Неарктики (Mossige, Råd 1977), так что этот возврат не помогает выяснить подвидовую принадлежность птицы с Белого моря, хотя ранняя дата обнаружения, 17 мая, может быть существенна (см. Обсуждение). Underhill *et al.* (1989) упоминали находку южноафриканского исландского песочника на Белом море. Возможно, это была особь, на которую ссылались Piersma *et al.* (1992), говоря о присутствии на Белом море в начале июня. Эта информация представляется нам ошибочной. Такой возврат не числится в архивах ни российского, ни южноафриканского центров кольцевания птиц. Существует только одна регистрация в России исландского песочника, окольцованного в Южной Африке. Птица была помечена на лагуне Лангебаан (Langebaan) в Южной Африке 16 июля 1976 и застрелена в России в Нарьян-Маре (67°38' с.ш., 53°00' в.д.), в 110 км вверх по течению Печоры от её устья. Это место находится примерно в 400 км (7° по долготе) восточнее самых восточных частей Белого моря.

Возвраты колец и наблюдения исландских песочников с цветными метками в Норвегии

Ключевыми вопросами в выяснении подвидовой принадлежности исландских песочников на Кольском полуострове и Белом море можно считать то, как далеко на восток расположен восточный край сектора

пролёта *islandica* и как далеко на запад простирается западный край сектора пролёта *canutus*, а также пролетают ли какие-либо *canutus* через север Норвегии. В результате мечения исландских песочников кольцами и уникально кодированными пластиковыми метками весной на севере Норвегии (в Балс-фьорде в 1985 и 1986 годах и в Порсангер-фьорде в 2006-2009, 2013 и 2016 годах; см. рис. 1) теперь имеется подборка, превышающая 880 повторных встреч или возвратов колец, которые индивидуально связывают этих птиц из пунктов остановки на севере Норвегии с местами их размножения в Гренландии ($n = 7$) и Канаде ($n = 14$), с местами остановки в Исландии ($n = 67$) и областями линьки и зимовки в Западной Европе ($n = \sim 800$) (Д.Уильсон, неопубл. данные). Такие регистрации отсутствуют южнее Франции (т.е. нет ни одной из области зимовки *canutus*).

Голландские исследователи метили исландских песочников 4 цветными кольцами и флажком в Нидерландах и Мавритании с конца 1990-х годов. Миграции исландских песочников через север Норвегии изучал Д.Уилсон с коллегами с 2004 по 2016 год (кроме 2011), и за этот период они зарегистрировали около 300 этих песочников, помеченных голландцами. Почти все они были окольцованы в голландском Ваддензе, где зимует крупная группировка *islandica* (Davidson, Wilson 1992) и где находится ключевое место остановки весной и осенью пролётных *canutus* (Piersma *et al.* 1992). Три исландских песочника были помечены в Мавритании (основная область зимовки *canutus*) и 12 были помечены в Нидерландах, а позже отмечены в Мавритании. Большинство регистраций в Норвегии тех исландских песочников, которые были помечены и (или) наблюдались в Мавритании, сделаны одиночными наблюдателями и лишь однажды. 12 находок относятся к периоду 2002-2005 годов, 3 – к кольцеванию в 2007 и 2008 годах и только одна к кольцеванию в 2009-2016 годах (в 2012), и это вопреки неизменным усилиям не только по кольцеванию и наблюдениям в Мавритании, но также по наблюдениям на севере Норвегии. По нашему мнению и мнению голландской команды (J. ten Horn, в письме), большинство или все из этих регистраций возникли в результате ошибочного прочтения колец или комбинаций пластиковых меток, особенно в ранние годы, когда системы мечения, использованные в Нидерландах и Мавритании, были сходны между собой, в отличие от более поздних лет. Поэтому похоже, что *canutus* посещают север Норвегии только в качестве залётных птиц.

Обсуждение

Мы предполагаем, что исландские песочники в Швеции с января по апрель – это *islandica*, поскольку *canutus* в это время года находятся в Западной Африке (Blomqvist, Lindström 1992). Поскольку 65% пе-

сочников *islandica* в марте и апреле перемещаются с мест зимовки в Западной Европе в германскую часть Ваддензе (Prokosch 1988), то возможно, что ранневесенние птицы в Швеции – это мигранты *islandica*, которые попадают туда, пролетев несколько дальше цели.

Исландские песочники на севере Швеции, вероятно, – *islandica*. Их регистрировали там в основном 10-17 мая, т.е. в более ранние сроки, чем на юге Швеции, но тогда, когда *islandica* прилетают на север Норвегии. Наблюдения меченых птиц показывают, что именно *islandica* летят из германского Ваддензе к местам остановки на севере Норвегии (Wilson *et al.* 2009). Они, вероятно, летят не окружным путём вдоль западных побережий Норвегии, где исландские песочники весной почти неизвестны, а следуют напрямик через запад Швеции. Плотность наблюдателей на севере Швеции низка, а летящие высоко пролётные стаи трудно увидеть; поэтому численность летящих там птиц может быть выше, чем на это указывают имеющиеся сведения (Blomqvist, Lindström 1992).

Мы полагаем, что пролётные исландские песочники в последнюю декаду мая и в начале июня на юго-востоке Швеции, юге Финляндии и в Эстонии относятся к *canutus*. В то же самое время *islandica* находятся в местах последней весенней остановки в Исландии и на севере Норвегии. Сходство времени пролёта в Швеции, Финляндии и Эстонии неудивительно. Расстояние от острова Эланд (Öland), где сделано большинство наблюдений в Швеции, до юго-запада и юга Финляндии составляет около 520 км, а до основного места наблюдений в Эстонии – около 390 км. Gudmundsson (1994) вычислил среднюю приземную скорость в 24.6 м/с (= 88.6 км/ч) для исландских песочников, прослеженных на юге Швеции с помощью радара. С такой скоростью птица, покидающая юг Швеции, достигнет Финляндии за 5.9 ч, а Эстонии – за 4.4 ч. Миграция через Швецию, Финляндию и Эстонию происходит по-видимому, главным образом безостановочно с мест длительной остановки в германском Ваддензе до северо-запада России. Пик пролёта в Швеции, Финляндии и Эстонии укладывается в период с 25 мая по 2 июня, когда регистрировали 72% всех активно пролетавших исландских песочников на юге Швеции, 77% в Финляндии и 51% в Эстонии.

Похоже, что время основного весеннего пролёта *canutus* сдвинулось на более ранние сроки по сравнению с результатами прежних исследований. Blomqvist и Lindström (1992) указали на 8 июня как медианную дату пролёта через юг Швеции, когда 70% всех исландских песочников наблюдали с 6 по 11 июня. С 4 по 15 июня 1986-1991 13.1 тыс. радарных эхо зарегистрировано от предположительно мигрировавших исландских песочников на юго-востоке Швеции (Gudmundsson 1994). На юге Финляндии в 1979 году 50 стай летевших исландских песочников (состояли примерно из 23 тыс. птиц) наблюдали на пролёте с 3 по

17 июня с пиком 12 июня (Dick *et al.* 1987). В нашем исследовании пик пролёта через юго-восток Швеции, Финляндию и Эстонию относился к последним дням мая и первым дням июня, лишь с небольшим числом птиц, пролетевших после 8 июня (рис. 2 и 3). Хотя эти сведения получены в основном любителями птиц и собирались нерегулярно, всё же примечательно, что большое число пролётных исландских песочников, зарегистрированных в более ранних исследованиях после 6-8 июня, не отмечено в Швеции и Финляндии в последние 26 лет (1990-2016) или в Эстонии в последние 17 лет (2000-2016).

Принимая во внимание сроки прямого пролёта на юге Швеции, в Финляндии и Эстонии, основная миграция *canutus* из Ваддензе должна начинаться около 25 мая. Если бы большинство исландских песочников летело напрямую до мест размножения, то они прилетали бы туда в последних числах мая и первых числах июня, при условии, что они не останавливаются на Белом море или в других местах ближе к области гнездования.

При отсутствии возвратов колец из области зимовки или с весенних мест остановки, наблюдений птиц с цветными метками, биометрических сведений или генетических исследований, мы не можем доказать подвидовую принадлежность исландских песочников, появляющихся на Кольском полуострове или в разных частях Белого моря. Мы только высказываем предположения, основанные на размещении мест наблюдения птиц, фенологии и расстояниях до районов размножения.

На Айновых островах стаи исландских песочников наблюдали 14 мая 1961, 18-21 мая 1962 и 15-18 мая 1964. Это раньше, чем сроки каких-либо перемещений *canutus* через юг Швеции, Финляндию или Эстонию. Даты больше соответствуют времени пролёта песочников на севере Швеции и прилёта на север Норвегии (12-17 мая). Айновы острова расположены всего в 70 км восточнее крупного места остановки исландских песочников в Ekkerøy (70°04' с.ш., 30°07' в.д.) на северном берегу Варангер-фьорда в Норвегии. Группировка в Варангер-фьорде тесно связана с другими местами концентрации птиц на севере Норвегии. Останавливающиеся там исландские песочники – это *islandica* (Wilson *et al.* 2014). Айновы острова малы (около 317 га), а наблюдение птиц, направляющихся на восток в период 14-24 мая, могло просто отражать их устремлённость к местам кормёжки, расположенным на полуострове Рыбачий всего в 5 км восточнее. Такие перемещения на восток были зарегистрированы на севере Норвегии. В период 17-20 мая 2012 наблюдали 14 стай, состоявших из 2600 исландских песочников, которые улетели на восток из Лилле Порсангер-фьорда в сторону Варангер-фьорда, расположенного в 140 км восточнее. Такое перемещение птиц удалось установить обнаружением 13 исландских песочников с цветными метками в Варангер-фьорде, которых видели перед этим в

том же году в Порсангер-Фьорде или Лилле Порсангер-Фьорде (Wilson *et al.* 2013). Учитывая сроки и близость Айновых островов к Варангер-фьорду, мы считаем наиболее вероятным посещение этих островов исландскими песочниками подвида *islandica*.

Прилетавшие в Кандалакшский залив исландские песочники появлялись там в середине мая, а встреча 2 тыс. птиц 20 мая 1965 при-
шлась на более ранние даты, чем регистрации крупных стай в Шве-
ции, Финляндии и Эстонии. Большинство этих песочников в Канда-
лакшском заливе зарегистрировано во второй половине мая, а послед-
ние находки датированы периодом между 26 мая и 1 июня. Поскольку
большое число исландских песочников, наблюдавшихся в июне в Шве-
ции, Финляндии и Эстонии, судя по срокам, отсутствует в Кандалакш-
ском заливе, напрашивается вопрос, не могут ли эти птицы относиться
к *islandica*. Подвид помеченного в Норвегии песочника, застреленного
в Кандалакшском заливе 17 мая, неизвестен, поскольку он был околь-
цован осенью. Дата соответствует сроку основного прилёта *islandica* на
север Норвегии и несколько предваряет начало основного пролёта *ca-
nutus* через юг Швеции, Финляндию и Эстонию.

Таблица 2. Ортодрома (кратчайшее расстояние) между пунктами остановки
исландских песочников в Ваддензе и двумя последними весенними пунктами
остановки в Варангер-фьорде и на Белом море, а также между последними
весенними пунктами остановки и ближайшими районами гнездования

Пункт отлёта	Координаты	Пункт прилёта	Координаты	Расстояние, км
Ваддензе (Pellworm)	54°31' с.ш., 8°38' в.д.	Кандалакшский залив	66°37' с.ш., 33°17' в.д.	1940
Ваддензе (Pellworm)	54°31' с.ш., 8°38' в.д.	Варангер-фьорд	70°4' с.ш., 30°8' в.д.	2030
Ваддензе (Pellworm)	54°31' с.ш., 8°38' в.д.	Онежский залив	64°20' с.ш., 36°30' в.д.	1880
Порсангер-фьорд	70°59' с.ш., 25°56' в.д.	Северо-восток Гренландии	81°26' с.ш., 11°29' з.д.	1450
Варангер-фьорд	70°4' с.ш., 30°8' в.д.	Северо-восток Гренландии	81°26' с.ш., 11°29' з.д.	1630
Кандалакшский залив	66°37' с.ш., 33°17' в.д.	Северо-восток Гренландии	81°26' с.ш., 11°29' з.д.	2030
Ваддензе (Pellworm)	54°31' с.ш., 8°38' в.д.	Остров Диксон, Таймыр	73°30' с.ш., 80°39' в.д.	3950 (локсодрома)
Кандалакшский залив	66°37' с.ш., 33°17' в.д.	Остров Диксон, Таймыр	73°30' с.ш., 80°39' в.д.	1880
Онежский залив	64°20' с.ш., 36°30' в.д.	Остров Диксон, Таймыр	73°30' с.ш., 80°39' в.д.	1970

Кандалакшский залив расположен в 1940 км от германского Вад-
дензе (табл. 2, рис. 1). Этот залив отстоит от западного предела гнездо-
вого распространения *canutus* в Сибири (1880 км) ближе, чем от во-
сточного предела *islandica* на северо-востоке Гренландии (2030 км).

Однако основные места остановки исландских песочников в Порсангер-фьорде и Варангер-фьорде намного ближе от Гренландии (1450 и 1630 км, соответственно), чем Кандалакшский залив, так что отчётливо преимущество остановки *islandica* на севере Норвегии по сравнению с Кандалакшским заливом. Из сказанного невозможно определить, относятся ли исландские песочники Кандалакшского залива к *canutus*, *islandica* или к тем и другим. Если они *islandica*, то возможно они перемещаются затем на норвежские места стоянки перед отлётом далее на запад к местам размножения.

Через Онежский залив на юго-востоке Белого моря исландские песочники пролетают с середины мая до середины июня при большинстве наблюдений в июне. Различия в сроках пролёта между Онежским и Кандалакшским заливами подмечены А.Е. Черенковым с коллегами (2014), которые предположили, что птицы из этих двух районов направляются к разным регионам России. Онежский и Кандалакшский заливы находятся почти на одном расстоянии от залива Ваддензе (1880 и 1940 км, соответственно, табл. 2) и от ближайших гнездовий в Сибири (1970 км).

По прямой перелёт от германского Ваддензе до ближайших гнездовий составил бы около 4 тыс. км (по локсодроме). В последнем пункте остановки птицы накапливают энергию для перелёта, а также в качестве резерва на случай плохой погоды в районе размножения и для физиологических преобразований по прилёте на гнездовье (Morrison *et al.* 2005, 2007). Поэтому птицы могли бы воспользоваться преимуществом остановки на полпути, каким могло бы быть Белое море.

Однако, основываясь на данных, представленных в настоящей статье, утверждение о том, что регулярно «тысячи пролетают через Белое море» (Piersma *et al.* 1992; Delaney *et al.* 2009), может вводить в заблуждение. На Белом море исландских песочников не регистрировали в большом числе. Неизвестно, определяется ли это малым числом наблюдателей или неподходящими кормовыми условиями для птиц. Белопольский с коллегами (1970) писали про Белое море: «Приливно-отливные течения изменяют уровень воды на 1.5-7.0 м. Благодаря этому два раза в сутки обнажаются прибрежная полоса морского дна и каменистые мели. Наиболее широкая – до нескольких километров – песчаная литораль обнажается в отлив на юге Онежского и в Мезенском заливе. В Онежском заливе песчаная литораль сравнительно бедна беспозвоночными, которыми питаются кулики. В большинстве мест побережья и у многих островов Белого моря ширина литорали – не больше нескольких десятков, изредка – сотен метров. Для Карельского берега характерна каменисто-песчаная литораль, местами заиленная. У островов Кандалакшского и Онежского заливов она часто бывает скалистой, а в Двинском заливе – обычно песчаная».

Поскольку большинство *canutus* летят в последние дни мая и в самые первые дни июня, они, возможно, пролетают над Белым морем безостановочно или останавливаются там только кратко на перелёте из Ваддензе к местам гнездования.

Статус исландских песочников на Кольском полуострове и Белом море, заслуживает дальнейшего внимания, особенно теперь, когда многие эти птицы имеют цветные метки с севера Норвегии, Нидерландов и Мавритании, что позволяет определить их подвидовой статус. Генетическое исследование также помогло бы определить подвиговую принадлежность исландских песочников в разных частях Белого моря и Кольского полуострова, поскольку *canutus* и *islandica* – самые дифференцированные подвиды исландского песочника (Buehler, Baker 2005).

Резюме

Основываясь на существующей литературе, охарактеризована весенняя миграция в северной Европе исландских песочников *Calidris canutus* подвида *canutus*, которые направляются для размножения в Сибири, и подвида *islandica*, которые летят на север Гренландии и северо-восток Канады. Используя результаты учётов, накопленных в национальных базах данных по птицам, описана фенология весеннего пролёта исландских песочников в Швеции и Финляндии в 1990-2016 годах и в Эстонии в основном в 2000-2016 годах.

Небольшое число исландских песочников зимует на юге Швеции и встречается там также в марте и апреле. Основной пролёт на севере Швеции происходил 10-17 мая, что намного раньше, чем на юге Швеции (24 мая – 6 июня). Лишь немногих исландских песочников регистрировали пролетавшими до 24 мая на юге Швеции (8%), в Финляндии (4%) или Эстонии (5%). Пик пролёта на юге Швеции, в Финляндии и Эстонии приходился на период с 25 мая по 2 июня, когда зарегистрированы 72% пролётных исландских песочников на юге Швеции, 77% в Финляндии и 51% в Эстонии. В Швеции и Финляндии основной пролёт завершался к 6 июня, после чего пролетали только 7% этих песочников через Швецию и 5% через Финляндию. В Эстонии 24% мигрантов учтены 5-7 июня и только 2% после 7 июня. Прекращение миграции в июне, по нашим данным, происходило несколькими днями раньше, чем до 1990 года. Мы сравниваем сроки пролёта через Швецию, Финляндию и Эстонию со сроками пребывания исландских песочников на Кольском полуострове и Белом море, почерпнутыми из русской литературы, и приводим ранее неопубликованные сведения для Канда拉克шского залива. Пролёт через Кольский полуостров и Канда拉克шский залив на северо-западе Белого моря происходит раньше, чем на юго-востоке Белого моря. В свете того, что известно про места остановок птиц подвидов *islandica* и *canutus*, а также дат, приведённых в этой статье, мы предполагаем, что исландские песочники на Кольском полуострове, вероятно, относятся к подвиду *islandica*, те, что посещают Канда拉克шский залив, – к *islandica* или *canutus* или к им обоим, а останавливающиеся на юго-востоке Белого моря – это птицы подвида *canutus*.

Большое спасибо Alf Tore Mjøs из Норвежского офиса кольцевания и С.П.Харитонову из Московского центра кольцевания птиц за предоставление нам данных об окольцованной птице, И.В.Покровской, И.В.Харитоновой, Г.М.Тертицкому и А.Е.Волкову за некоторые сведения и источники наблюдений. Деятельность П.С.Томковича по подготовке данной статьи осуществлена в рамках исследовательского проекта Зоологиче-

ского музея МГУ (AAAA-A16-116021660077-3). Наши благодарности адресованы Jeroen Reeneerckens и двум рецензентам за конструктивные комментарии и поднятые ими вопросы по изначальной рукописи статьи, Hans Schekkerman за детальную информацию по результатам его посещения Белого моря, Job ten Horn за прояснение вопросов по находкам предположительно мавританских исландских песочников на севере Норвегии, Åke Lindström и Magnus Hellström за совет и помощь в отношении данных из Швеции, Teemu Lehtiniemi за предоставление финской базы данных и Triin Kaasiku за предоставление эстонской базы данных. Эстонская база данных использована по международной лицензии (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>). Вдохновение по написанию данной статьи пришло из-за существования возврата кольца от птицы, помеченной в Норвегии и добытой в Кандалакишском заливе 17 мая 1952, что вызвало у Д.Уилсона любопытство по поводу того, что птица могла там делать в такую дату. Это стало стимулом для застольного изучения прежде неизвестного ему региона северо-восточной Европы. Так что птица погибла бесполезно.

Литература

- Белопольский Л.О., Бианки В.В., Коханов В.Д. 1970. Материалы по экологии куликов (Limicolae) Белого моря // *Тр. Кандалакишского заповедника* 8: 3-84.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Г.Р.Челякин, Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольского полуострова и Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Брагин А.В., Покровская И.В. 2015. Сведения о редких и малочисленных птицах района Унской губы и Двинского залива Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1215): 4149-4152.
- Зубцовский Н.Е., Рябицев В.К. 2013. Новые данные о птицах полуострова Канин // *Рус. орнитол. журн.* 22 (844): 313-318.
- Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1967. Фауна птиц Айновых островов // *Тр. Кандалакишского заповедника* 5: 185-267.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Татаринкова И.П. 1982. О миграции куликов в Варангер-Фьорде // *Экология и морфология птиц на крайнем северо-западе СССР*. М.: 98-108.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря: материалы и исследования (1983-2013 гг.)*. Архангельск: 1-384.
- Bakken V., Runde O.O., Tjørve E. 2003. *Norsk ringmerkingsatlas*. Vol. 1. Stavanger, Stavanger Museum: 1-431.
- Blomqvist S., Lindström Å. 1992. Routes of spring migrant Siberian and Nearctic Knots *Calidris canutus* diverge over Sweden // *Wader Study Group Bull.* 64, Suppl.: 91-94.
- Buehler D.M., Baker A.J. 2005. Population divergence times and historical demography in red knots and dunlins // *Condor* 107: 497-513.
- Davidson N.C., Wilson J.R. 1992. The migration system of European-wintering Knots *Calidris canutus islandica* // *Wader Study Group Bull.* 64, Suppl.: 39-51.
- Delany, S., Scott D., Dodman T., Stroud D. (eds). 2009. *An Atlas of Wader Populations in Africa and Western Eurasia*. Wageningen: 1-521.
- Dick W.J.A., Piersma T., Prokosch P. 1987. Spring migration of the Siberian Knots *Calidris canutus canutus*: results of a co-operative Wader Study Group project // *Ornis scand.* 18: 5-16.
- Godfrey W.E. 1992. Subspecies of Red Knot *Canutus canutus* in the extreme north-western Canadian arctic islands // *Wader Study Group Bull.* 64, Suppl.: 24-25.
- Gudmundsson G.A., Gardarsson A. 1993. Numbers, geographic distribution and habitat utilization of waders (Charadrii) in spring on the shores of Iceland // *Ecography* 18, 1: 82-93.

- Gudmundsson G.A. 1994. Spring migration of the Knot *Calidris c. canutus* over southern Scandinavia, as recorded by radar // *J. Avian Biol.* **25**: 15-26.
- Haftorn S. 1971. *Norges fugler*. Oslo; Bergen; Trondheim: 1-862.
- Leyrer J., Bocher P., Robin F., Delaporte P., Goulevant C., Joyeux E., Meurnier, F., Piersma T. 2009. Northward migration of Afro-Siberian Knots *Calidris canutus canutus*: high variability in Red Knot numbers on the French Atlantic coast, 1979-2009 // *Wader Study Group Bull.* **116**, 3: 145-151.
- Meltofte H. 1985. Populations and breeding schedules of waders, Charadrii, in high arctic Greenland // *Meddr. om Grønland, Biosci.* **16**: 1-43.
- Morrison R.I.G., Davidson N.C., Piersma T. 2005. Transformations at high latitudes: why do Red Knots bring body stores to the breeding grounds? // *Condor* **107**: 449-457.
- Morrison R.I.G., Davidson N.C., Wilson J.R. 2007. Survival of the fattest: body stores on migration and survival in red knots *Calidris canutus islandica* // *J. Avian Biol.* **38**: 479-487.
- Mossige E., Råd O. 1977. Trekkorhold til polarsnipen merket i Norge // *Sterna* **16**: 31-45.
- Piersma T., Prokosch P., Bredin D. 1992. The migration system of Afro-Siberian Knots *Calidris canutus canutus* // *Wader Study Group Bull.* **64**, Suppl.: 52-63.
- Prokosch P. 1988. Das Schleswig-Holsteinische wattenmeer als Frühjahrs-Aufenthaltsgebiet arktischer Watvogel-Populationen am Beispiel von Kiebitzregenpfeifer (*Pluvialis squatarola*, L. 1758), Knutt (*Calidris canutus*, L. 1758) und Pfuhlschnepfe (*Limosa lapponica*, L. 1758) // *Corax* **12**: 274-442.
- Shamoun-Baranes J., Leyrer J., van Loon E., Bocher P., Robin F., Meunier F., Piersma T. 2010. Stochastic atmospheric assistance and the use of emergency staging sites by migrants // *Proc. Royal Soc. B* **277**: 1505-1511.
- Strann K-B. 1992. Numbers and distribution of Knot *Calidris canutus islandica* during spring migration in north Norway 1983-1989 // *Wader Study Group Bull.* **64**, Suppl.: 121-125.
- Underhill L.G., Waltner M., Summers R.W. 1989. Three year cycles in breeding productivity of Knots *Calidris canutus* wintering in southern Africa suggest a Taimyr Peninsula provenance // *Bird Study* **36**: 83-87.
- Wilson J.R. 1981. The migration of High Arctic shorebirds through Iceland // *Bird Study* **28**: 21-32.
- Wilson J., Dick W.J.A., Frivoll V., Harrison M., Soot K.M., Stanyard D., Strann K-B., Strugnell R., Swinfen B., Swinfen R., Wilson R. 2007. The migration of Red Knots through Porsangerfjord in spring 2007: a progress report on the Norwegian Knot Project // *Wader Study Group Bull.* **114**: 51-55.
- Wilson J., Dick W.J.A., Frivoll V., Harrison M., Soot K.M., Stanyard D., Strann K-B., Strugnell R., Swinfen B., Swinfen R., Wilson R. 2008. The migration of Red Knots through Porsangerfjord in spring 2008: a progress report on the Norwegian Knot Project // *Wader Study Group Bull.* **115**, 3: 171-17.
- Wilson J., Dick W.J.A., Jackson D., Jackson L., Lenton G., Soot K.M., Stanyard D., Strugnell R., Swinfen R.C., Swinfen B.J., Wilson R. 2009. The migration of Red Knots through Porsangerfjord in spring 2009: a progress report on the Norwegian Knot Project // *Wader Study Group Bull.* **116**, 3: 160-166.
- Wilson J., Dick W., Horn H., Potts P., Soot K.M., Pienkowski A., Pienkowski M., Swinfen B.J., Swinfen R.C., Thomas M., Werney C. 2013. The migration of Red Knots through Porsangerfjord in spring 2012: a progress report on the Norwegian Knot Project // *Wader Study Group Bull.* **120**, 1: 15-19.
- Wilson J.R., Dick W., Leah R., Pienkowski A., Pienkowski M., Swinfen B.J., Swinfen R.C., Thomas M., van de Kam J., Werney C. 2014. Red Knots on spring migration in Varangerfjord, North Norway // *Wader Study Group Bull.* **121**, 3: 193-198.

К вопросу о характере пребывания малого веретенника *Limosa lapponica* в Ленинградской области

С.А.Коузов

Сергей Александрович Коузов. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.

E-mail: skouzov@mail.ru

Поступила в редакцию 16 сентября 2017

На протяжении большей части XX века малый веретенник *Limosa lapponica* на миграциях в Ленинградской области попадал в поле зрения орнитологов только четыре раза (Мальчевский, Пукинский 1983). В связи с этим большой интерес представляют опубликованные недавно данные о встречах малого веретенника в восточной части Финского залива на осенней миграции в 2017 году: 3 августа – стайка из 9 кормящихся птиц в районе посёлка Большая Ижора (Головань 2017) и 3 сентября – одиночная кормящаяся и отдыхающая птица на пляже у посёлка Лисий Нос (Заметня 2017).

Вместе с тем нужно заметить, что авторы представили неполные данные о встречах в области малых веретенников за последние три десятилетия. Они пишут, что после выхода в свет сводки А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983) этот вид регистрировался только один раз – в 1998 году у озера Череменецкое (Кондратьев 1998). В результате может сложиться вполне обоснованное впечатление, что малый веретенник не характерен для нашего региона и появляется здесь случайно, в результате отклонения отдельных особей от основного миграционного русла, лежащего за пределами Ленинградской области.

Однако можно назвать ещё четыре публикации, существенно дополняющие картину пребывания малого веретенника в Ленинградской области с начала 1990-х годов. Так, мною 25 мая 1990 у посёлка Лисий Нос наблюдалась летящая стая из 32 птиц (Коузов 1993). В мае-августе 1994 года малый веретенник отмечался как малочисленный пролётный вид на архипелаге Сескар (Васильева 2002), в 1997 году здесь же на весеннем пролёте отмечено 250-260 птиц (Бузун 1998). В августе 2007 года на мелководьях Кургальского рифа отмечен незначительный, но достаточно постоянный пролёт этих куликов: встречали до 5-7 птиц в день (рис. 1) (Коузов 2009). Весной 2008 года во второй декаде мая здесь зарегистрировано 10 пролётных *L. lapponica* (рис. 2) (Коузов 2010). Эти данные показывают, что встречи малого веретенника в регионе не являются таким уж экстраординарным событием.

Рис. 1. Малый веретенник *Limosa lapponica* на отмелях Кургальского рифа. 17 августа 2007. Фото автора.

Рис. 2. Пара малых веретенников *Limosa lapponica* на весеннем пролёте на отмелях Кургальского рифа. Слева на переднем плане – чернозобик *Calidris alpina*. 18 мая 2008. Фото автора.

Существенно уточняют картину результаты анализа неопубликованных данных, полученных нами при проведении стационарных наблюдений на Кургальском полуострове в 1990-1999 и 2005-2017 годах. В течение всего этого периода мигрирующие малые веретенники отмечались нами на Кургальском полуострове ежегодно. Весенний пролёт происходил в течение мая, осенний – в течение августа, в основном во второй половине указанных месяцев. Чаще всего отмечалось от 5 до 20 птиц в течение весны и от 10 до 30 – осенью. Обычно малые веретенники летели небольшими группами от 2 до 6 особей. Однако в 2011, 2013 и в 2017 годах после затяжных весенних штормов наблюдалось появление крупных стай из 32, 18 и 23 птиц. Наиболее показательной в этом отношении была весна 2017 года, когда после снегопадов в третьей декаде апреля и ветреной погоды в начале мая во второй декаде мая установился продолжительный штиль, сопровождаемый сильным сгоном воды. В результате чего обнажились обширные площади тростниковых дерновин со срезанными льдом прошлогодними стеблями. С 12 по 17 мая нами ежедневно отмечалось от 10 до 45 мигрирующих малых веретенников. Большая часть из них делала непродолжительные остановки на западном побережье Кургальского полуострова и на песчаных отмелях Кургальского рифа. Последняя стая из 6 птиц отмечена была в 2017 году 25 мая (рис. 3).

Рис. 3. Стая малых веретенников *Limosa lapponica* на отмелях Кургальского рифа вместе с чернозобиками *Calidris alpina*. 25 мая 2017. Фото автора.

Во время проведения судовых учётов на островах Финского залива в 2010-2017 годах нами также наблюдались малые веретенники. 28 июля 2012 отмечена одиночная особь на острове Малый Тютерс. 23 мая 2013 – группа из 3 птиц на острове Мощный, 26 мая 2013 – 5 птиц,

кормившихся на архипелаге Сескар, 25 мая 2017 – 3 особи на острове Мощный (рис. 4). Существенно меньшее число встреч малых веретенников на островах по сравнению с побережьем Кургальского полуострова, на наш взгляд, связано в первую очередь со значительно меньшим количеством дней наблюдений.

Рис. 4. Группа малых веретенников *Limosa lapponica* на пролёте у острова Мощный. Финский залив. 25 мая 2017. Фото автора.

Вышеприведённые данные показывают, что малый веретенник является видом, в небольшом числе, но регулярно появляющимся на миграциях в Ленинградской области. В то же время места, где его встретить не представляют редкости, ограничены побережьями и островами в самой западной в пределах области части Финского залива – Кургальским полуостровом, островами Мощный и Сескар. Судя по всему, здесь пролегает восточная граница района основных миграционных стоянок этого вида, большая часть которых расположена несколько западнее, например, на морских побережьях Эстонии (Leito, Leito 2011; Elts *et al.* 2013), где первые малые веретенники появляются весной уже в третьей декаде апреля (Meriste, Magi 1981; Raakspuu 1976). Дальнейший пролёт этих птиц через большую часть Ленинградской области, Карелии и Архангельской области к местам гнездования на Кольском полуострове, в северной тайге и лесотундре у восточного побережья Белого моря и в Западной Сибири, вероятно, проходит транзитом и на большой высоте. Именно поэтому мигрирующие птицы обычно не регистрируются здесь наблюдателями. В пользу этого предположения говорит то обстоятельство, что для малого веретенника в целом характерны дальние безостановочные миграционные броски, например, из Аляски в Новую Зеландию и Восточную Австралию, или со стоянок на побережьях Жёлтого моря в Западную Австралию (Battley *et al.* 2012).

Оба этих маршрута проходят над открытой морской акваторией. Косвенным свидетельством справедливости нашего предположения являются и описанные выше появления больших стай малых веретенников в сезоны с весенними аномалиями погоды, препятствующими традиционным миграционным броскам этих куликов. Вероятно, по этой же причине в такие годы вместе с малыми веретенниками на стоянках у Кургальского полуострова появлялись и очень крупные стаи тулесов *Pluvialis squatarola*, щёголей *Tringa erythropus*, песчанок *Calidris alba*, краснозобиков *Calidris ferruginea* и исландских песочников *Calidris canutus* – видов, которые в сезоны со среднестатистическим развитием весны обычно весьма немногочисленны здесь на миграционных стоянках. Их стоянки также находятся преимущественно на Кургальском полуострове и островах Финского залива, а в Невской губе эти кулики обычно не регистрируются или отмечаются в небольшом числе (Мальчевский, Пукинский 1983; Afanasyeva *et al.* 2001; Коузов, Кравчук 2010; Рымкевич и др. 2012)

Литература

- Бузун В.А. 1998. Данные о миграции птиц на острове Сескар (восточная часть Финского залива) весной 1997 г. // *Материалы 2-го семинара по программе «Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России»*. СПб.: 47-69.
- Васильева Н.А., 2002. Материалы по летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // *Беркут* **11**, 1: 18-26.
- Головань В.И. 2017. Встреча малого веретенника *Limosa lapponica* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1483): 3318-3321.
- Заметня В.В., 2017. Встреча малого веретенника *Limosa lapponica* на северном побережье Невской губы // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1497): 3819-3820.
- Кондратьев А.В. 1998. Новая встреча малого веретенника *Limosa lapponica* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 25.
- Коузов С.А. 1993. Водоплавающие и околоводные птицы северного побережья Невской губы // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **252**: 60-83.
- Коузов С.А. 2009. Летне-осенние скопления и транзитные миграции водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2007 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., **6**: 71-87.
- Коузов С.А. 2010. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России*. СПб., **7**. С:42-59.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Миграционные скопления водно-болотных птиц на северном побережье Невской губы и в плавнях острова Котлин весной 2009 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России*. СПб., **8**: 89-94.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Коузов С.А., Уфимцева А.А., Зайнагутдинова Э.М., Стариков Д.А., Рычкова А.Л., Иовченко Н.П. 2012. Результаты синхронных учётов мигрирующих птиц в Невской губе и прилежащих акваториях весной 2012 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб.: 70-86.

- Afanasyeva G.A., Noskov G.A., Rymkevich T.A., Smirnov Ye.N. 2001. Bird migration in the north of Neva Bay of the Gulf of Finland in the spring of 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. S.-Petersburg, **3**: 92-102.
- Battley P.F., Warnock N., Tibbitts T.L., Gill R.E. Jr., Piersma T., Hassell C.J., Douglas D.C., Mulcahy D.M., Gartrell B.D., Schuckard R., Melville D.S., Riegen A.C. 2012. Contrasting extreme long-distance migration patterns in bar-tailed godwits *Limosa lapponica* // *J. Avian Biol.* **43**, 1: 21-32.
- Eltis J., Leito A., Leivits A., Luigujõe L., Mägi E., Nellis R., Nellis R., Ots M., Pehlak H. 2013. Eesti lindude staatus, pesitsusaegne ja talvine arvukus 2008-2012 // *Hirundo* **26**: 80-112.
- Leito A., Leito T. 2011. *Hiiumaa linnustik*. Kärdla: 1-29.
- Meriste A., Magi E. 1981. Randlindude saabumisest Matsalu riiklikule Looduskaitsealale 1979. A.Kevadel // *Loodusvaatlust 1979*. Tallinn: 3-8.
- Paakspuu V. 1976. Randlindude saabumisest Matsalu Looduskaitsealale 1975. A.Kevadel // *Loodusvaatlust 1975*. Tallinn: 4-10.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1500: 3942-3948

Новая встреча песчанки *Calidris alba* на осеннем пролёте в Псковской области

Г.Л.Косенков, А.В.Титовец, С.А.Фетисов

Геннадий Леонидович Косенков, Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru
Анастасия Васильевна Титовец. Ул. Артюхиной, д. 29/7, кв. 38, Москва, 109263, Россия.
E-mail: Anastasia.titovets@gmail.com

Поступила в редакцию 18 августа 2017

В России песчанка *Calidris alba* гнездится на севере полуострова Таймыр, в дельте Лены и на Новосибирских островах. Зимует на морских побережьях от умеренного пояса до тропиков. Пролётные пути этого вида ещё недостаточно выяснены (Гудмундур 2003; Лаппо и др. 2012). Как пишат Е.Г.Лаппо с соавторами (2012, с. 312), «вне сезона размножения песчанки могут быть встречены на всех материках, во всех странах, а также во всех областях России».

Несмотря на то, что в XX столетии этот вид был отмечен на пролёте во многих пунктах Прибалтики и Северо-Запада России, практически везде, даже на морском побережье и островах, он встречался довольно редко, а в континентальных районах – скорее лишь случайно (Гладков 1951; Иванов 1976; и др.). В частности, в Ленинградской и Псковской областях, в Эстонии и Латвии пролётных песчанок чаще всего встречали на берегах Рижского залива (Петерхофс 1983), на взморье и островах Эстонии (Kuresoo 1994) и на Финском заливе (Мальчевский, Пукинский 1983), реже – на берегах Ладожского озера (Носков и др. 1981;

Мальчевский, Пукинский 1983) и Псковско-Чудского озера (Зарудный 1910; Kuresoo 1994, Luigujoe 1999; Luigujoe, Kuresoo 2001; и др.). Вдали от морских побережий и крупных озёр песчанку регистрировали крайне редко, хотя её единичные встречи на пролёте известны в Тверской области (Зиновьев, Кошелев, Виноградов 2016), в Смоленской области (Станчинский 1915; Граве 1951; Те и др. 2006), а в Белоруссии за 60 лет собраны сведения о 10 регистрациях этого кулика, из которых последние относятся к 1987 и 1996 годам (Никифоров и др. 1997). При этом везде в перечисленных регионах песчанок наблюдали лишь на осеннем пролёте (с середины августа до второй половины октября*).

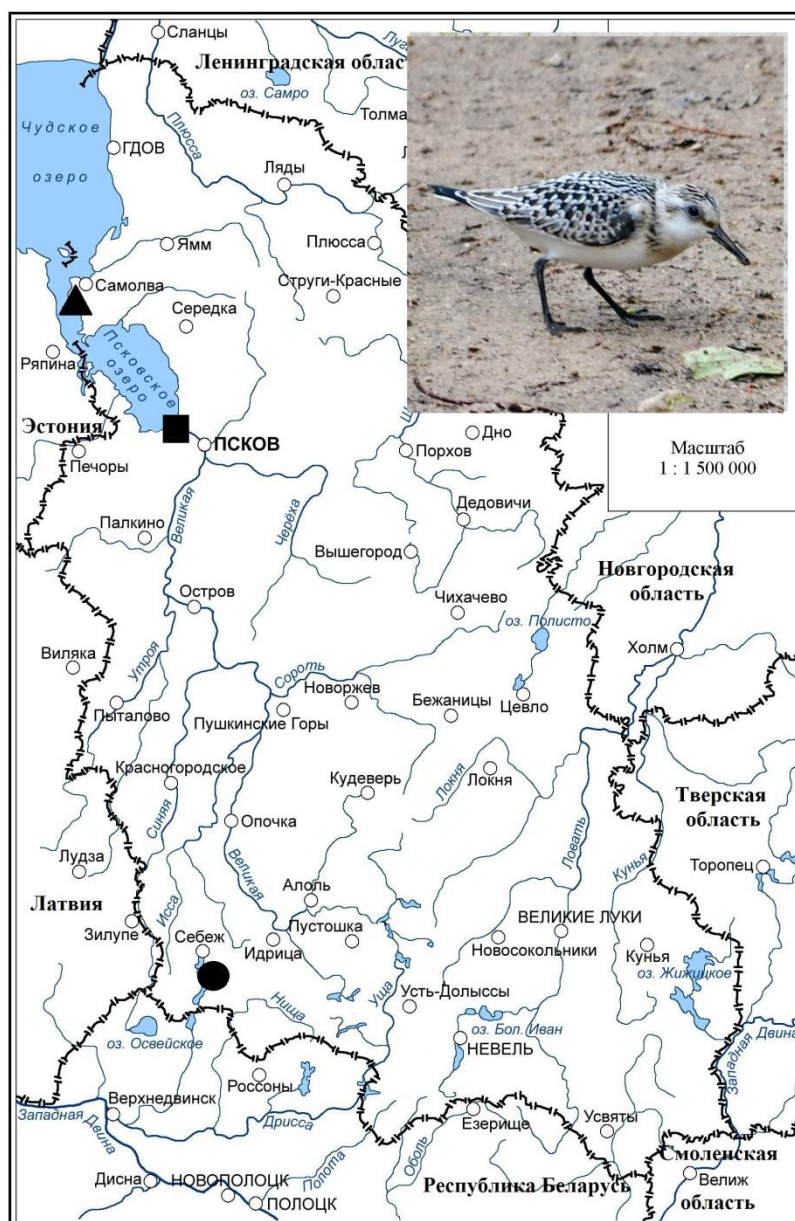

Рис. 1. Картосхема мест встречи песчанок *Calidris alba* в Псковской области.

■ – район дельты реки Великой; ▲ – восточный берег Тёплого озера;

● – протока между озёрами Белое и Озерявы в национальном парке «Себежский».

На врезке: песчанка на пролёте в Себежском Поозерье, 3 сентября 2017, фото А.В.Титовец.

* Все даты в статье пересчитаны и даны по новому стилю.

В Псковской губернии песчанка была известна до 2017 года только по встречам на берегах Псковско-Чудского озера (Дерюгин 1897; Зарудный 1910). В конце XIX – начале XX веков чаще других её встречал Н.А.Зарудный (1910) – почти ежегодно в устье реки Великой (обычно на Молговском берегу с его крепкими песчаными и галечными отмелями) и на Псковском озере (рис. 1). Особенно много песчанок отмечено им в середине сентября – середине октября 1894 и 1897 годов, когда на Молговском берегу насчитывали за осень не менее тысячи пролётных особей. В другие же годы были вполне обычны пролётные стайки из 30 песчанок в каждой. Наиболее поздние встречи этих куликов зарегистрированы 22 октября 1894 (2 особи) и 24 октября 1897 (4 особи). В начале XX века, однако, численность песчанки на осеннем пролёте на берегах Псковского озера существенно сократилась. 20 сентября 1906 года, правда, одна особь ещё была добыта в дельте реки Великой (Нестеров, Никандров 1913), но в списке птиц Псковской губернии, составленном С.М.Чистовским (1927а,б), этот вид уже отсутствовал.

В послевоенный период песчанка стала такой редкостью в Псковской области, что практически не упоминалась в орнитологической литературе, хотя на восточном берегу Псковско-Чудского озера с 1952 года и не менее 50 лет подряд велись специальные наблюдения за осенними миграциями птиц (Урядова 2002; Щеблыкина 2002; и др.). Несмотря на это, нам удалось найти всего одно упоминание Х.Веромана (1961) о том, что осенью 1958 года через наблюдательный пункт на восточном берегу Тёплого озера (рис. 1) пролетели 2 песчанки. В современных же списках орнитофауны дельты реки Великой (Борисов 2003), рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» (Урядова, Щеблыкина, Борисов 1999), комплексного регионального памятника природы на западном берегу Псковского озера (Борисов и др. 2007), Талабских островов (Щеблыкина, Урядова, Борисов 2010) и других мест на восточном берегу Псковско-Чудского озера этот вид не значится.

В отличие от Псковско-Чудского озера, в Псковском Поозерье (в южной части Псковской области), где имеется множество озёр, песчанка до 2017 года не была зарегистрирована ни разу (Федюшин 1926; Фетисов и др. 2002; Фетисов 2013). Отчасти это может быть связано с тем, что до 1982 года в этом регионе не проводилось регулярных орнитофаунистических исследований (Фетисов 2013). Но главная причина этого, вероятно, всё же в том, что Псковское Поозерье расположено вдали от морского побережья, где проходят основные миграционные пути песчанки. Не случайно её ни разу не регистрировали и в континентальных районах Латвии и Эстонии (Петерхофс 1983; Kuresoo 1994), кроме побережий Псковско-Чудского озера. Тем более интересна первая встреча с одной молодой песчанкой, которую нам удалось на-

блюдать в Псковском Поозерье 3-5 сентября 2017 на берегу небольшой протоки, соединяющей озёра Белое и Озерявы, в национальном парке «Себежский» (рис. 1-4).

Рис. 2. Общий вид участка кормёжки и отдыха песчанки *Calidris alba* на осеннем пролёте в Себежском Поозерье. 3 сентября 2017. Фото А.В.Титовец.

Рис. 3. Пролётная молодая песчанка *Calidris alba* на остановке в Себежском Поозерье. 4 сентября 2017. Фото А.В.Титовец.

Довольно удивительно, что наблюдавшаяся песчанка довольствовалась для своей кормёжки и отдыха участком не более 15×40 м, расположенным на небольшом мысу и ограниченным с одной стороны густыми зарослями прибрежной и водной растительности, с другой – проезжей шоссейной дорогой, по которой регулярно проезжали автомашины и проходили люди. При этом её кормовой участок был ещё меньше, потому что она редко искала корм среди травы, а придерживалась во время кормёжки чистой песчаной полосы, примыкающей к протоке. Не заметить этого куличка было просто невозможно. Он проявлял исключительную доверчивость и любопытство и подпускал к себе автомашины и людей на 5-6 м, а выбранный им участок просматривался с дороги почти полностью. Песчанка весьма спокойно и «незаметно» провела на нём не менее 3 дней и успешно там кормилась, зондируя влажный песок клювом и регулярно вытаскивая и поедая какие-то кормовые объекты (рис. 3, 4).

Рис. 4. Поведение песчанки *Calidris alba* во время кормёжки и отдыха.
 а – отдыхающая птица, б – перемещение в поисках корма, в – извлечение кормового объекта из песка,
 з – ориентировочная реакция на воздушного хищника. 4 сентября 2017. Фото А.В.Титовец.

Судя по числу сообщений о встречах *C. alba* в орнитологической литературе, песчанка, несомненно, большая редкость на пролёте над континентальными районами, в том числе над Псковским Поозерьем, по крайней мере по сравнению с побережьем Балтийского моря. Однако учитывая отсутствие сети специальных наблюдателей на обширных

и совершенно не изученных территориях и «незаметный» образ жизни и «непривлекательную» внешность данного вида для людей, мало интересующихся птицами, можно предположить, что на самом деле песчанки пролетают над нашими континентальными районами несколько чаще, чем это нам это известно. Не исключено, что над Тверской, Псковской и Смоленской областями, а также Белоруссией пролетают песчанки, не сбившиеся со своего традиционного маршрута вдоль Балтийского побережья, а спрямляющие свои миграционные пути с Белого моря, Ладожского озера и Псковско-Чудского озера в сторону Чёрного и Средиземного морей при движении на юг Африки. Во всяком случае, в лежащих восточнее регионах известен массовый пролёт таймырских песчанок через обширные внутриматериковые пространства по направлению Каспийскому и Чёрному морям (Лебедева 1985; Tomkovich *et al.* 2000; Лаппо и др. 2012).

Литература

- Борисов В.В. 2003. Орнитофауна // *Экологический мониторинг дельты реки Великой*. Псков, 1: 105-116.
- Борисов В.В., Истомин А.В., Истомина Н.Б., Судницына Д.Н., Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С., Афанасьев В.А., Можжина Т.Э. 2007. Создание комплексного регионального памятника природы на Западном побережье Псковского озера // *Псков. регион. журн.* 4: 38-51.
- Вероман Х. 1961. Об осенней миграции птиц на восточном берегу Чудского озера в 1958 году // *Ornitol. Kogumik* 2: 114-129.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Граве Г.Л. 1951. Птицы // *Животный мир Смоленской области. Позвоночные животные*. Смоленск: 65-122.
- Гудмундур А.Г. 2003. Песчанка *Calidris alba* (Pallas, 1764) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. Сокращ. версия текстовой части. М.: 126-127.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии. // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 27, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. 25, 2: 1-181.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1245): 397-445.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц Советского Союза*. Л.: 1-276.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Лебедева М.И. 1985. Песчанка – *Calidris alba* Pall. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные*. М.: 220-221.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 18, 1: 102-124.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.

- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Петерхофс Э. 1983. Песчанка *Calidris alba* (Pall.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 87.
- Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. общ-ва изучения Смоленской губ.* М., 2: 31-74.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Урядова Л.П. 2002. Мониторингу осенних миграций птиц на восточном берегу Псковско-Чудского водоёма – 50 лет // *Природные и культурные ландшафты: Проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием*. Псков, 2: 88-91.
- Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С., Борисов В.В. 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы международ. обществ.-науч. конф. Ч. 2. Статьи*. Псков: 147-155.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 35, 1/2: 112-168.
- Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья*. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие. Себеж: 1-285. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 3).
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 3).
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край. Сб. Псков. общ-ва краеведения* 3: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»)*. Псков: 1-22.
- Щёблыкина Л.С. 2002. Встречи редких и охраняемых видов птиц в период осенних миграций на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природные и культурные ландшафты: Проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием*. Псков, 2: 64-68.
- Щёблыкина Л.С., Урядова Л.П., Борисов В.В. 2010. Орнитофауна Талабских островов // *Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы. Материалы международ. обществ.-науч. конф. Статьи и тезисы*. Псков: 157-166.
- Kuresoo R. 1994. Sanderling *Calidris alba* (Pall.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 106.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-171.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.
- Tomkovich P.S., Lappo E.G., Syroechkovski E.E., Jr. 2000. Ringing and migratory links of Taimyr waders // *Heritage of the Russian Arctic: Research, conservation and international co-operation*. Moscow: 458-475.

Популяционно-экологический и социопсихологический подходы применительно к пониманию жизни птиц

К.Е.Михайлов

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Большинство исторически обусловленных явлений в жизни птиц, как «статичных» (распределение по площади ареала вида и биотопическая приуроченность, характер гнездования и т.д.), так и «динамичных» (расселение, исчезновение, смена биотопа и характера гнездования и т.п.), обычно рассматривается в популяционно-экологическом ключе, т.е. в контексте достаточно отвлечённых представлений об «экологической нише», «биоценотических барьерах», «конкуренции» и т.д. В психологическом плане эти представления выступают как стереотипы нашего видения природы, за которыми неизбежно мыслятся долговременные процессы коадаптации на основе вероятностного переживания генотипов под действием отбора.

Однако у таких психически высокоорганизованных животных, как птицы, отмеченные явления — скорее явления социально-биологические, чем эволюционные в традиционном понимании, более связанные с «живой» историей конкретных групп особей (гнездовых и зимовочных поселений), чем с эволюцией обобщённо мыслимых «видов» и «популяций». Эти явления в действительности оказываются «слишком динамичными» (быстротечными) для отвлечённых моделей популяционной экологии и микроэволюции. Они, напротив, более понятны (по существу) в контексте представлений когнитивной зоопсихологии и этологии об активном («осмысленном») «сигнальном» взаимодействии особей с окружением и преемственности групповых реакций (стереотипов опознавания ситуаций) на основе импринтинга, научения и подражания. Многие социобиологические явления в жизни птиц имеют характер устойчивых групповых «традиций» и «привычек», связь которых с генотипом оказывается очень неоднозначной, отвлечённой и непротрачиваемой — недостаточной для эффективного использования в оценке этих явлений генетико-популяционных представлений.

История видов у птиц — как история их конкретных поселений — во многом независима (не коадаптирована жёстко) от биоценотической структуры ландшафта и истории других совместно обитающих с ними

* Михайлов К.Е. 1991. Популяционно-экологический и социопсихологический подходы применительно к пониманию жизни птиц // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 83-84.

видов, между которыми складываются разнообразные, не одинаковые на разных участках обитания этолого-экологические отношения, активно контролируемые целесообразными групповыми реакциями особей на опознаваемое «сигнальное» окружение. Спектр этолого-экологических отношений вида не выводим однозначно из генетико-популяционных процессов и не сопоставим с собственно эволюционными (формообразовательными) явлениями (во временном отношении это явления разного порядка).

Способность птиц к быстрым реакциям на опознаваемое «сигнальное» окружение (выражающимся в индивидуальной и групповой коррекции поведения при меняющихся условиях обитания) заставляет критически отнестись к селективной ценности «малых» морфологических отклонений (вплоть до видовых и родовых признаков), принимаемых как «адаптации (или внешняя их маркировка) к местным условиям обитания», вырабатывающиеся под действием «местных факторов отбора».

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1500: 3950-3951

О гнездовом паразитизме обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в пойме среднего течения реки Урал

А.С.Левин, Б.М.Губин

Второе издание. Первая публикация в 1982*

В 1976-1979 годах в пойме среднего течения реки Урал (60 км выше города Уральска) яйца и птенцы кукушки *Cuculus canorus* отмечены в 27 гнёздах 7 видов: у варакушки *Luscinia svecica* – в 21 гнезде из 131 (16.0%), белой трясогузки *Motacilla alba* – в 2 из 49 и у желтолобой трясогузки *Motacilla lutea*, соловья *Luscinia luscinia*, кустарниковой камышевки *Acrocephalus palustris* и обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus* – по 1 из 31 (3.2%), 45 (2.2%), 77 (1.3%) и 138 (0.8%). Кроме того, яйцо кукушки обнаружено в одном из 6 гнёзд полевого жаворонка *Alauda arvensis*, найденных в 1977 году. Таким образом, основным видом, на котором кукушка паразитирует в пойме реки Урал, является варакушка. В 1976 году яйца и птенцы кукушки встречены в 2, в 1977 году – в 16, в 1973 – в 5 и в 1979 году – в 5 гнёздах. Гнезда

* Левин А.С., Губин Б.М. 1982. О гнездовом паразитизме обыкновенной кукушки в пойме среднего течения Урала // Животный мир Казахстана и проблемы его охраны. Алма-Ата: 110-111.

варакушки с яйцами кукушки найдены в каждой декаде мая и июня. Наиболее поздний срок появления яйца гнездового паразита в их гнёздах – 11 июля.

В гнёздах белой трясогузки, найденных 11 и 25 июня, было 4 и 2 яйца хозяина и по одному – кукушки. Кроме того, 3 августа 1977 трясогузка кормила на берегу реки хорошо летающего кукушонка. В 1977 году 14 мая яйцо кукушки найдено в гнезде желтолобой трясогузки, в котором было 2 яйца хозяина. В тот же год 21 июля встречена самка, кормившая кукушонка на границе лесе и луга. В 1977 году кукушек постоянно видели над пойменным лугом, – в этот год 17 мая яйцо кукушки найдено даже в гнезде полевого жаворонка.

В гнезде кустарниковой камышевки 8 июля было 2 яйца и одно – кукушки; через 2 дня оно оказалось перевёрнутым. Соловей начал кладку 26 мая, 27 мая в гнезде уже было яйцо кукушки; 28 июня кукушонок съеден хищником на гнезде.

Кукушки откладывают яйца, как правило, в только начатые кладки. В двух случаях они разорили гнёзда белых трясогузок, вынуждая птиц возобновить гнездование. Пара варакушек 8 мая строила гнездо; на следующий день гнездо было уже готово и возле него держалась пара кукушек, а 10 мая в нём было 2 яйца – хозяина и паразита. Ещё в двух незавершённых кладках яйца кукушки появились до откладки четвёртого и между снесением второго и четвёртого яйца. В одном гнезде яйцо кукушки появилось после завершения кладки: 28 апреля варакушка отложила последнее яйцо, начала насиживать, а при проверке 6 мая в лотке уже было яйцо кукушки. Интересны случаи откладки яиц кукушкой в ещё незавершённую постройку и в гнездо, из которого птенцы вылетели. Так, в гнезде варакушки, найденном 2 июня, находилось лишь яйцо кукушки, яйцо хозяина появилось только 4 июня. Другое гнездо оставлено выводком варакушек 10 июля, а на следующий день в нём появилось яйцо кукушки.

Следует отметить, что 10 пар варакушек из 14, найденных на стадии откладки яиц и насиживания, выкатили чужие яйца за пределы гнезда и благополучно вывели потомство. Таким образом, из 21 яйца в кладках варакушек вылупилось 8 кукушат, а покинули гнёзда лишь 4 молодые кукушки. В 1976, 1977 и 1979 годах четырежды встречали варакушек, кормивших летающих слётков кукушки.

Яйца кукушек из гнёзд варакушек имеют голубовато-зелёный цвет скорлупы с частым мелким коричневым крапом. Размеры яиц ($n = 10$), мм: 20.9-23.1×16.1-16.8, в среднем 22.2×16.5. Вес яиц ($n = 9$), г: 2.9-3.4, в среднем 3.1.

О миграциях дикого сизого голубя *Columba livia* в Северном Прикаспии

А.А.Джубанов

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Принято считать, что дикий сизый голубь *Columba livia* лишь иногда совершает нерегулярные, но порой значительные кочёвки (Долгушин 1962; Михеев 1970; Бёме и др. 1968).

На основе наблюдений в 1967-1981 годах установлено, что дикие сизые голуби в пределах Северного Прикаспия совершают регулярные осенние и весенние перелёты. Весной их пролёт совпадает с началом массового появления грачей *Corvus frugilegus* и галок *Corvus monedula*, длится обычно с середины марта до середины апреля, в поздние вёсны – до середины мая. Наибольшая численность отмечается вблизи долины реки Урал, вдоль автомагистралей. Так, 21 марта средняя плотность птиц распределялась следующим образом: на территории около долины Урала – 12.5 особей на 1 км², в 40 км западнее – 3.5, в 120 км западнее – 1.3 ос./км². Вблизи долины Урала стаи по 10-90 особей составили 44.1%, в 20 км западнее – 42.0%, в 80 км – 30.0% и в 120 км – 20.6%. Изредка на дорогах образуются скопления до 100 и более особей.

В Волго-Уральском междуречье голуби летят на северо-восток, достигнув реки Урал они сворачивают на север, некоторые перелетают на левый берег Урала и следуют на север. Численность голубей на левом берегу в 3-5 раз ниже, чем на правобережье. Далее на восток птицы не перемещаются.

Населённых пунктов дикие сизые голуби избегают, часто сидят на проводах и деревьях, кормятся вместе с грачами, галками и скворцами *Sturnus vulgaris*. Весной ежегодно пролетает 10-12 тыс. сизых голубей.

Осенний пролёт выражен значительно слабее, начинается в середине августа и часто продолжается до конца ноября. Птицы рассредоточиваются по территории, из-за чего их плотность очень низкая.

* Джубанов А.А. 1982. К изучению миграций сизого голубя в Северном Прикаспии // Животный мир Казахстана и проблемы его охраны. Алма-Ата: 61.

О зимних встречах морянки *Clangula hyemalis*, синьги *Melanitta nigra* и турпана *Melanitta fusca* в северо-восточной части Каспийского моря

В.А.Ковшарь, Ф.Ф.Карпов

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Проводя в 2008-2015 годах ежегодно мониторинг зимующих птиц на восточном побережье Каспийского моря от Тюб-Караганского залива на севере до залива Курык (Ералиево) на юге, мы, помимо выяснения общих закономерностей зимовок водоплавающих птиц и колебания их численности, встречали таких редких для территории Казахстана птиц, как морянка, синьга и турпан.

Морянка *Clangula hyemalis*. Северная утка, которую прежде находили на территории Казахстана лишь одиночками или небольшими группами (Долгушин 1960; Березовиков 2007, 2012), единственный раз большое скопление отмечено 12-20 января 1970 на Чардаринском водохранилище (Южный Казахстан), когда суммарно было насчитано около 600 особей (Ауэзов, Бикбулатов 1972). Нам в небольшом количестве морянка попадалась в январе 2009 года (3 особи) и январе 2010 года (одиночка). Затем, 12 января 2013, в самый холодный период этой зимы, когда линия сплошного льда достигла бухты Баутино, сразу за ледовым покровом на открытой воде мы увидели большое скопление гоголей *Viscerphala clangula*, не менее 3.5 тыс., среди которых крупными стаями (до 150 особей) перелетали морянки. Количество морянок мы оценили в 800 особей, хотя реальная численность была, вероятно, выше. В декабре того же года по одной паре морянок отмечено в бухте Баутино и на городском побережье Актау. 14 февраля 2014 стая в 40 морянок перелетала вдоль побережья моря у Баутино. Когда же 10 января 2015 нам удалось провести вертолётный облёт, мы обнаружили довольно большие скопления морянок на некотором удалении от берега, что не позволяло видеть их во время наземных наблюдений. В 3 км от берега чуть южнее посёлка Баутино держались 3 моновидовые стаи морянок по 1500, 1000 и 500 особей. Птицы образовывали плотные скопления, в которых практически поровну были представлены самцы и самки. Кроме того, в крупных стаях гоголей, расположенных здесь же и южнее вдоль берега, встречали включения морянок от 30 до 150 особей. Всего же за этот день насчитано не менее 3.7 тыс. морянок.

* Ковшарь В.А., Карпов Ф.Ф. 2014. О зимних встречах морянок, синьги и турпана в северо-восточном Каспии // *Selevinia* 22: 218.

Синьга *Melanitta nigra*. Крайне редкая утка, достоверные встречи её в Казахстане были известны только в первой половине XX века, ни одной птицы с 1970-х годов не зафиксировано (Березовиков 2012). При обработке снимков моновидовых стай морянок, сфотографированных 10 января 2015 у побережья Баутино с вертолѐта, нами обнаружена синьга, имеющая оперение, не позволяющее спутать её с другими видами (имеется фотография).

Турпан *Melanitta fusca*. Гнездится в северных районах Казахстана, однако с 1970-х годов переживает депрессию численности (Красная книга... 1978, 1996; Березовиков 2012), известны одиночные встречи. За всё время наблюдений на Каспийском море турпан отмечен нами один раз – 12 января 2011 у обрывистого берега в 40 км севернее города Актау один турпан держался на открытой воде, в заливе кроме него плавали только черношейные поганки *Podiceps nigricollis*.

Л и т е р а т у р а

- Ауэзов Э.М., Бикбулатов М.Н. 1972. Зимовка водоплавающих птиц на юге Казахстана в 1970 году // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 108-110.
- Березовиков Н.Н. 2007. Морянка // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 248-251.
- Березовиков Н.Н. 2012. Гусеобразные (часть) // *Фауна Казахстана*, Ч. 2, вып. 1. Алматы: 169-245, 305-390.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Красная книга Казахской ССР. Часть 1. Позвоночные животные. 1978. Алма-Ата: 107-109.
- Красная книга Казахстана. Том. 1. Животные. Часть 1. Позвоночные. 1996. Алматы: 124-125.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1500: 3954-3955

Осенняя встреча овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* на Каспийском море

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Известно, что в период осенней миграции овсянка-ремез *Ocyris rusticus* регулярно пролетает на юг вниз по долине Урала, однако встреч её на дальнейшем миграционном пути по северному побережью Каспийского моря не приводится (Кузьмина 1974), что объясняется, очевидно, недостатком данных. В период плавания в северо-восточном

* Березовиков Н.Н. 2009. Осенняя встреча овсянки-ремеза на Каспийском море // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 231.

секторе Каспия на корабле «Профессор Гербильский» в конце сентября и начале октября 1996 года во время стоянки на море в штормовую погоду в 10-15 км северо-западнее посёлка Каражамбас у полуострова Бузачи (45°10' с.ш., 51°05' в.д.) на палубе 1 октября 1996 подобран молодой самец овсянки-ремеза. Птица после долгого перелёта над морем выглядела совершенно обессиленной и через несколько часов погибла. Эта встреча позволяет предполагать возможность миграции этих овсянок, как и многих других воробьиных птиц, над акваторией Каспийского моря между дельтой Урала и полуостровом Бузачи.

Л и т е р а т у р а

Кузьмина М.А. 1974. Семейство Овсянковые – Emberizidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 121-200.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1500: 3955

Встречи савки *Oxyura leucoserphala* в Павлодарской области

В.Г.Березовский

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

При посещении озера Карасук, находящегося на территории Трофимовского охотничьего хозяйства у границы с Новосибирской областью 1 августа 2008 встречено 8 самок савки с выводками по 4-9 утят. Озеро Карасук имеет периметр длиной 130-150 км и глубину 0.6-1.5 м. По данным местного егеря, ведущего здесь наблюдения 50 лет, на озере обитает до 10-15 пар савок.

На озере за сезон линяет до 100 тыс. речных уток, преобладают – кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca*, свиязь *Anas penelope*, шилохвость *Anas acuta* и широконоска *Anas clypeata*. В последние годы на линьке и гнездовье стал встречаться и красноносый нырок *Netta rufina*. Из редких видов птиц нами было отмечено несколько кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus*.

* Березовский В.Г. 2009. Встречи савки в Павлодарской области // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 159.